

МІНІСТЕРСТВО ОСВІТИ І НАУКИ УКРАЇНИ
Національний авіаційний університет
Aix-Marseille Université (France)
TESOL – Ukraine

**НАЦІОНАЛЬНА ІДЕНТИЧНІСТЬ
В МОВІ І КУЛЬТУРІ**

Збірник наукових праць

Київ 2017

УДК 821.09(100)(082)

НЗ5

Національна ідентичність в мові і культурі: збірник наукових
НЗ5 праць / за заг. ред. А.Г. Гудманяна. О.Г. Шостак. - К.:Талком, 2017. -
343 с.

ISBN 978-617-7397-36-5

Збірник містить тексти доповідей X Міжнародної конференції з питань національної ідентичності в мові і культурі, що відбулася 17-18 травня 2017 року на кафедрі іноземних мов і прикладної лінгвістики Навчально-наукового Гуманітарного інституту Національного авіаційного університету (м. Київ, Україна).

Організаційний комітет

Голова оргкомітету:

Гудманян А.Г., д-р філол. наук, проф., директор Навчально-наукового Гуманітарного інституту Національного авіаційного університету

Заступник голови:

Шостак О.Г., канд. філол. наук, доцент, зав. кафедрою іноземних мов і прикладної лінгвістики Навчально-наукового Гуманітарного інституту Національного авіаційного університету

Члени оргкомітету:

Артюшкіна О., канд. наук з лінгвістики, доцент каф-ри славістики, університет Екс-Марсель, м. Екс-ан-Прованс, (Франція)

Раду А.І., канд. філол. наук, доцент кафедри іноземних мов для гуманітарних факультетів Львівського національного університету імені Івана Франка

Рецензенти:

Дудок Р.І., д-р філол. наук, проф., зав. кафедрою іноземних мов для гуманітарних факультетів Львівського національного університету імені Івана Франка

Мосенкіс Ю.Л., док. філол. наук, професор, професор кафедри сучасної української мови Інституту філології Київського національного університету імені Тараса Шевченка

Чеснокова А.В., проф. каф-ри англ. філол. і перекладу Київського університету імені Бориса Грінченка

*Рекомендовано до друку Вченою радою Гуманітарного інституту
(Протокол № 3 від 19 квітня 2017 р.)*

ISBN 978-617-7397-36-5

© Національний авіаційний університет, 2017

© Колектив авторів, 2017

Ольга Артюшкина
Кандидат наук, доцент
Университет Экс-Марсель
г. Экс-ан-Прованс (Франция)

НЕПЕРЕВОДИМАЯ ПОЛИФОНΙΑ И ДИАЛОГ КУЛЬТУР НА ПРИМЕРЕ ФРАНЦУЗСКОЙ, НЕМЕЦКОЙ, УКРАИНСКОЙ И РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Образ чужой культуры и их носителей зачастую представлен в художественной литературе через физический и языковой портрет этноса. Образ «не своего» всегда связан с некой экзотикой, которая может как соблазнять, так и вызывать полное отторжение и ненависть, а иногда и становится объектом двояких чувств. Действительно, представитель чужой культуры может пленить своей красотой, инаковостью, но проникновение в его лингвокультурное пространство может восприниматься и как источник угрозы для собственной национальной идентичности.

Мы предлагаем остановиться подробнее на таких антагонистических представлениях чужой культуры, которые реализуются в двух основных нарративных схемах.

Первая нарративная схема может быть представлена как «странный иностранный язык» [Gauthier 2015 : 345]. Иностранный язык, как и его носитель, связан с физическим обликом персонажа, который всегда остается недопонятым ввиду его чужеродности, запретности, становясь объектом страстного вождления. Например, в романе Томаса Манна *Смерть в Венеции* и тело прекрасного юноши Тадеуша, и язык, на котором он изъясняется, эротизируются. При этом реплики на иностранном (польском) языке не переводятся, становясь материей для создания образа чужого в тексте; в неразгаданности чужого языка и состоит главная причина его привлекательности.

Во французском корпусе образ славянина и славянки почти всегда привлекателен и зачастую отвечает целому ряду стереотипов с неизменным клише загадочной «славянской души» и не менее мистического «славянского шарма» роковой женщины, «*femme fatale*». Чужой язык (русский, польский) зачастую представлен как чарующая и роковая песнь сирены.

Литературное клише мелодичного и певучего языка используется и в русской литературе. Так, у Чехова образ украинки всегда соблазнителен, а язык ее мелодичен:

1. [...] *одним словом, не девица, а мармелад, и такая разбитная, шумная, всё поет малороссийские романсы и хохочет. Чуть что,*

так и зальется голосистым смехом: ха-ха-ха! [...] видим, **новая Афродита** возродилась из пены: ходит подбоченясь, хохочет, поет, пляшет... Она спела с чувством «Вьют витры», потом еще романс, и еще, и всех нас очаровала, всех, – даже Беликова. (А. Чехов, *Человек в футляре*)

Неслучайно тут чеховское сравнение украинки Вареньки с Афродитой, богиней красоты, рождающейся из морской пены. У Булгакова мы находим образ украинской крестьянки, которая именуется именно сиреной:

2. – *Пятьдесят сегодня*, – сказало знамение **голосом сирены**, указывая на бидон с молоком.

– *Что ты, Явдоха?* – воскликнул жалобно **Василиса**, – побойся бога. Позавчера сорок, вчера сорок пять, сегодня пятьдесят. *Ведь этак невозможно.*

– *Що ж я зробию?* *Усе дорого*, – ответила **сирена**, – *кажут на базаре, будэ и сто.* (М. Булгаков, *Белая гвардия*)

Отметим, что тут украинский язык подается в фонетической транскрипции и представлен как мелодичный, певучий, слитый воедино с прекрасным телом Явдохи.

Вторая нарративная схема может быть названа «язык как политическое оружие»: угнетенная культура эмансипируется и заявляет о своем праве на существование. В литературе такая схема реализуется в образе взбунтовавшегося раба, который хочет сам поработить своего мучителя, а язык его звучит как боевой призыв.

В немецком корпусе конца XIX-го – начала XX-го века представители славянского мира (чехи, словаки, поляки) связаны с образом бунтаря, что отождествляет исторический контекст; при этом из певучего славянский язык превращается в угрожающий, смертоносный клич:

3. *Slawa ! Tod und Hölle allen Feinden !* (Fritz Mauthner, *Der letzte Deutscher von Blatna. Erzählung aus Böhmen*, 1887)

Слава! Смерть и проклятие всем врагам! (Фриц Маутнер, *Последний немец из Блатны*)

Можно привести и другие многочисленные примеры из немецкоязычной литературы, где славянские языки (польский, чешский) олицетворяют реальную политическую опасность для германского империализма.

Особенности репрезентации языка являются отражением контакта с чужой культурой, которая может вызывать прямо противоположные друг другу реакции в зависимости от социо-исторического контекста, поскольку одни и те же явления могут

расцениваться по-разному в зависимости от когнитивной рамки [Попович 2010: 4].

Иногда чужая культура может быть представлена двояко в рамках одного и того же контекста, как в *Белой гвардии* Михаила Булгакова, где у украинцев два образа: эротизированный образ Явдохи, говорящей на «певучем малороссийском наречии», и политический враг «Петтура», то есть Симон Петлюра, чей грозный образ проходит красной линией через весь роман, а искажение его имени является знаком отторжения, нежелания пустить в свой мир.

Хотя речь самого политического лидера (как, впрочем, и он сам) не представлена, мы знаем, что говорит он на украинском, т.е. чужом для главных персонажей романа и опасном языке; напомним, что речь идет о событиях в «великом и страшном семнадцатом году», когда эмансипация народа переросла в политическую угрозу.

Что касается репрезентации русского языка в украинской литературе, то он обычно находит отображение во второй схеме: русский язык как раз не связывают с мелодичностью. Например, у Котляревского в «Солдате-чародее» украинский селянин с издевкой и раздражением говорит солдату-москалю¹, что язык у него деревянный, не способный адаптироваться к другой культуре:

4. Солдат. *Ех, кабы теперь подала хозяйка лавреничков, этих, знаешь, треугольничков...*

Михайло (сміється). *Лавреничків! Який то у вас, москалів, язык лубяний! Скільки між нами вештаєтесь, а й досі не вимовили: ва-ре-ни-ків.* (И. Котляревский, *Солдат-чародей*)

Такой конфликт культур находит отражение в классическом сюжете неудачного сватовства русского или обрусевшего украинца к украинской девушке, как в «Наталке-Полтавке» Ивана Котляревского.

В современной украинской литературе, например, у Юрия Андруховича, Оксаны Забужко русский язык связан с образом советского прошлого, политического и лингвокультурного агрессора; при этом русские слова или реплики представлены в фонетической транскрипции на украинском:

5. [...] *і мусиш – або повсякчас провадити в умі розчисний синхронний переклад, що звучить вимучено й ненатурально, - або ж приноровитися, як усі ми, самим голосом брати чужомовні слова в лапки, класти на них такий собі блазнювато-іронічний притиск як на забуцім-цитати (наприклад - гарний приклад для студентів,*

---

¹ Отметим, что в девятнадцатом веке этноним «москаль» синонимично слову «солдат» [Б. Грінченко, *Словник української мови в 11 томах*, том 3, 1973, с. 447].

можна навести завтра на лекції: "Ти себе що - "победительницей" почуваш?". (Оксана Забужко, *Польові дослідження з українського сексу*)

Интересно отметить, что различные способы представления чужого языка – транскрипция или точное воспроизведение – соответствуют разному восприятию как чужой культуры, так и собственной национальной идентичности; так, фонетическая запись русских реплик в украинском тексте указывает на желание подчеркнуть его чужеродность, тогда как их воспроизведение в оригинале позволяет выстроить положительный стереотип русского в литературе советского периода.

Языковая полифония, которая встречается, например, в украинской литературе, создает трудности при переводе, поскольку зачастую оказывается труднопереводимой или, по крайней мере, невоспроизводимой в ее оригинальной форме на иностранном языке.

Литература

1. Gauthier C., 2010, «Altérité slave et imaginaire de la langue. Quelques cas de figures. », *Slavica bruxellensia*, 6/2010. –, 2015, *L'imaginaire du mot "slave" dans les langues française et allemande, entre dictionnaires et romans*, PETRA Editions.
2. Йокояма О., 2003, « Свои и чужие : межкультурная коммуникация и этнические стереотипы в чеховской России» // *Философские и лингвокультурологические проблемы толерантности*, Москва, Олма-Пресс, с. 463-474.
3. Крысин Л., 2003, « Этностереотипы в современном языковом сознании : к постановке проблемы» // *Философские и лингвокультурологические проблемы толерантности*, Москва, Олма-Пресс.
4. Попович Л., 2010, « Стереотип русского в языковой картине мира украинцев: Концептуально-когнитивный анализ », in *Россия и русские глазами инославянских народов: язык, литература, культура*, Hokkaido University: Slavic Eurasia Papers, Т. 3, с. 3-34